

На правах рукописи

НИМЕНСКАЯ Ольга Сергеевна

**ФИЛОСОФСКАЯ СИНОЛОГИЯ ВО ФРАНЦИИ В XX
– XXI вв.**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Киселев Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии Института Дальнего Востока Российской академии наук

Лукьянов Анатолий Евгеньевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Сектора восточных философий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения науки «Института философии Российской академии наук»

Рыков Станислав Юрьевич

Ведущая организация Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Факультет мировой экономики и мировой политики, Школа востоковедения

Защита состоится «05» сентября 2018 года в «___» часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02

О.Ю.Бондарь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Философская синология как особое исследовательское направление начало свое формирование в Европе с середины XVII в. Начиная с конца XVII – начала XVIII вв. европейским синологическим центром является Париж, а Франция становится первой страной в мире, где возникает философская синология как наука.

Начиная с конца XVIII в. существует тесная связь французской синологии с китаеведением в России. Примером может служить отечественный востоковед Иакинф Бичурин, проводивший совместные исследования с французским синологом С. Жюльеном, который, в свою очередь, называл И. Бичурину «одним из опытнейших сиологов Европы»¹. Основоположник современной китаеведческой традиции в России В.М. Алексеев является учеником французского исследователя, мэтра синологии Э. Шаванна². На изучении исследований В.М. Алексеева выросло целое поколение современной отечественной синологии. Так, среди приемников изучения истории китайской цивилизации можно отметить В.В. Малявина; исследованию формирования и эволюции самосознания, а также психологии в традиции Китая по-

¹ Julien S. Exercices pratiques d'analyse, de syntaxe et de lexicographie chinoise. – Paris: V. Duprat, 1842. – P. 24.

² Благодаря своей командировке за границу, Алексеев получил возможность работать в музеях и библиотеках Франции и Англии. Во Франции он и познакомился с Шаванном, а затем, в 1907 году, вместе с ним участвовал в крупной научной экспедиции по Северо-Восточному Китаю. Вернувшись в Россию, Алексеев издал около 260 работ, выполнил кодификацию памятников «Чжун юн» и «Дао дэ цзин». Сам ученый относил себя к сторонникам нового направления в русской синологии, считал, тем самым, что необходимо на современном ему этапе развития науки под синологией «временно разумею научную теорию китайского культурокомплекса и его выразителя – китайского языка» (См. об этом: В старом Китае. Дневники путешествий. 1907 г. – М.: Восточная литература, 1958. – С. 24-46). В.М. Алексеев в своих лекциях и научных трудах значительное место отводил главным направлениям китайской философии, таким как конфуцианство и даосизм (См. об этом: Заметки об изучении Китая в Англии, Франции и Германии // Журн. Мин-ва нар. просвещения. – 1906. – №9; Трагедия конф. личности и мандаринской идеологии в новеллах Ляо Чжая // Изв. АН СССР. Отд. Обществ. наук. – 1934; Утопич. монизм и «кит. церемонии» в трактатах Су Сюня (11 в. н.э.) // Сов. востоковедение. – 1945. – Т. 3; Греч, логос и кит. дао // Рефераты научно-исслед. работ за 1945 г. – М., 1947; Артист-каллиграф и поэт о тайнах в искусстве письма // Рефераты научно-исслед. работ за 1945 г. – М., 1947; Монахи-волшебники. Рассказы о людях необычных. – М., 1957; В старом Китае. Дневники путешествий. 1907. – М.: Восточная литература, 1958; Кит. классич. проза в пер. акад. В.М. Алексеева. – М., 1958; Духовная жизнь старого Китая в нар. изображениях. – М., 1966; Пу Сун-лин. Лисьи чары. – М., 1970; Наука о Востоке: статьи и док-ты. – М.: 1982; Сб. ст. к 90-летию со дня рождения акад. В.М. Алексеева. – М., 1972; Традиц. культура Китая // Сб. ст. к 100-летию со дня рождения акад. В.М. Алексеева. – М.: 1983.

священы работы отечественного востоковеда М.В. Крюкова; исследованию логики в древнем Китае посвятил свои работы Крушинский А.А. Примером влияния французской синологии уже на советское китаеведение может считаться факт существования у Института Востоковедения АН СССР международных отношений с представителями французской синологической школы в 30-х гг. XX в³. Таким образом, очевидна тесная связь французской философской синологии с китаеведением в России⁴.

Подходы к исследованию китайской традиции в российской и французской философских синологических школах совпадают до 20-х гг. XX в. Основными объектами изучения этого периода являются: литература, язык, культура, и философия Китая, выражаемая в исследовании мистических, в первую очередь даосских учений, школы сюань-сюэ, образов даосских святых, вопросов даосско-буддийского взаимодействия и классических конфуцианских философских категорий. Указанные основные тенденции в изучении китайской философии во Франции сохраняются на всем протяжении XX – начале XXI вв. Помимо этого, в работах сиологов XX в. появляется постановка вопроса адекватности перевода философских памятников с китайского языка и изучение современных трудов представителей китайской философии. Кроме того, в конце XX – начале XXI вв. во Франции появляются новые аспекты философского исследования, связанные с общемировой тенденцией обращения к изучению социально-политической жизни Китая, отдельное ме-

³Так, французский китаевед П. Пеллио являлся почетным членом-корреспондент АН СССР в 1930-х гг., а 16 сентября 1936 г. на заседании Китайского кабинета Института востоковедения АН выступил с докладом профессор Коллеж де Франс Анри Масперо, чьи идеи были очень тепло приняты отечественными китаеводами (См. об этом: *Дацышен В.Г.* Культурная революция в СССР и российское востоковедение. – 2014. – № 3. С. 34.). В выпуске «Обзора работы Китайского кабинета Института востоковедения АН» за 1936 г. писалось: «Лекция профессора Масперо была близка нам по духу, и мы все поддержали мнение А. Масперо о том, что китайская история является частью истории мировой» (См. об этом: Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). – Т. I (Китай). – Оп. 1. – Д. 162. – Л.38).

⁴ См. также: *Julien S.* Syntaxe nouvelle de la langue chinoise fondée sur la position des mots: bsuivie de deux traités sur les particules et les principaux termes de grammaire, d'une table des idiotismes, de fables, de légendes et d'apologues traduits mot à mot. – Paris: Librairie de Maisonneuve, 1869; *Julien S.* Examen critique de quelques pages de Chinois relatives à l'Inde, traduites par M. G. Pauthier: accompagné de discussions grammaticales sur certaines règles de position, qui, en Chinois, jouent le même rôle que les inflexions dans les autres langues. – Paris: Imprimerie Royale, 1841; *Julien S.* Lao Tseu Tao Te King le Livre de la voie et de la vertu compose dans le VI siecle avant l'ere chretienne par le philosophe Leo-Tseu. – Paris: Imprimerie Royale, 1842; *Julien S.* Le livre des Récompenses et des Peines. – Paris: Oriental Translation Fund, 1835; *Julien S.* Ping chên ling yèn, ou Les deux jeunes filles lettrées: roman chinois. – Paris, 1845.

сто в которой занимает вопрос изучения китайской философской традиции. Это связано с тем, что китайская философия всегда была не просто корпусом текстов и изречений древних мыслителей (Лао-цзы и Конфуция) - с древних времен она пронизывала собой всех сферы жизни китайцев. Для западных синологов является очевидным тот факт, что анализ китайской философской традиции ведет к пониманию специфики самоопределения Китая в мире и сегодня: его самосоотнесение с другими народами и самовосприятие на мировой арене. Нужно отметить, что начиная с конца XX в., представители китайской интеллигенции стоят на распутье при выборе вектора дальнейшей направленности: часть проявляет стремление к отходу от классической традиции в пользу перехода к «европейским» ценностям в различных областях жизни, что отчасти может быть видно на примере духовной сферы (большинство китайцев сегодня считают себя атеистами⁵); другая часть - поднимает вопрос наличия в стране национального кризиса, поиск выхода из которого видится им, в том числе, в попытках восстановления традиционных ценностей⁶.

В настоящий момент совершенно очевидным является одно: после многовековой «Эпохи закрытости» современный Китай настроен на диалог с миром, проявление которого мы это можем наблюдать как на политической и экономической арене, так и в гуманитарной сфере – все больше китайских исследователей стремится принять участия в конференциях, проводимых в странах Европы и Америки; учеными выпускаются совместные монографии и пр.

Китай как великая держава с более чем трехтысячелетней историей, как колыбель одной из древнейших культурных традиций требует к себе особого

⁵См. об этом: Опрос международного социологического агентства WIN/Gallup International. [Электронный ресурс] // The Washington Post. – 2005. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/04/14/map-these-are-the-worlds-least-religious-countries/> (дата обращения: 22.09.2017).

⁶ См.: Барлукова О.Д. Китайская интеллигенция: в поисках идентичности // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14-1. – С. 22-23. Также см.: Шилов А.П. Конец древности: о духовном кризисе современного китайского общества и поиске новых ценностей. – М.: ИДВ РАН, 2009; Цзян Цин. Шэнмин синьян ю вандао чжэнчжи: жуцзя вэньхуа де сяньдай цзяжчи (Вера в жизнь и политика «добродетельного правления»: современное значение конфуцианской культуры). – Тайбэй: Ян чжэн тан чубаньшэ, 2004.

внимания и особого подхода. Проблеме поиска нового подхода к диалогу с Китаем и описанию возможности межкультурного диалога Китая с миром посвящены исследования современных французских синологов: Ж. Торавалья, Ж.-К. Пастора, А. Чэн и др.

Актуальность настоящего исследования усиливается практическим отсутствием каких-либо работ по данной тематике, что объясняется, в том числе, тем фактом, что со второй половины XX в. российские китаеведы в большинстве своем не знают французского языка. Лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов целый ряд важнейших сочинений классиков французской синологии был переведен на русский язык. Это «Китайская мысль» М. Гране, «Религии Китая» А. Масперо, «В обход или напрямик» Ф. Жюльена⁷. Это дало возможность русским синологам и широкому кругу читателей приобрести к достижениям французской китаеведческой мысли.

С конца XVII в. по настоящее время исследования представителей французской философской синологии занимают лидирующие позиции в мировых китаеведческих исследованиях. Начиная с конца XIX в., приоритетной областью исследований в работах французских синологов является анализ китайской философии как ключа к пониманию специфики всей китайской культуры – именно на ней в первую очередь делают акцент французские синологи, изучавшие культуру и традиции Китая. Французские исследователи первой половины XX в. в своих работах стремятся проанализировать суть классических философов китайской философской традиции, этот импульс принимают также исследователи второй половины XX в. Красной нитью сквозь работы французских синологов всего XX – и начала XXI вв. проходит стремление к детализации понимания классических идей китайской философской традиции с древних времен по настоящее время.

Степень разработанности темы

⁷ Гране М. Китайская мысль. – М., 2004; Масперо А. Религии Китая. – Спб., 2004; Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. – М.: Московский философский фонд, 2001.

Учитывая специфику, особые условия складывания, а также обширную сферу влияния, исследование истории французской синологии требует комплексного подхода. Нужно отметить, что специальных источников, посвященных всестороннему анализу тенденций развития именно французской философской синологии с момента ее появления до настоящего времени выполнено не было. Существуют исследования, затрагивающие лишь отдельные аспекты разбираемой темы.

На русском языке существует лишь одна работа, специально посвященная общей истории французской синологии – это изданная в 1979 году монография Дубасовой З.С. «Китаеведение во Франции. Организация. Персоналии. Библиография». В указанной работе вопросы философских исследований рассматриваются вместе с лингвистическими, экономическими, историческими и политическими вопросами. Нужно отметить, что сам автор монографии является специалистом-китаеведом в области экономики и политологии. Данная работа представляет собой скорее историографический очерк, включающий в себя общий анализ китаеведения во Франции: излагается общая информация о структуре, представителях французского востоковедения и сферах их исследований с указанием списка библиографии. Работу Дубасовой З.С. характеризует то, что она недостаточно полно описывает особенности именно философских исследований, которые обозначены лишь в общем виде. Таким образом, в настоящее время какая-либо специальная работа по истории философской синологии во Франции на русском языке отсутствует.

При этом работы французских сиологов XX в. играют важную роль в российском китаеведении. В частности, идеи М. Гране оказали большое влияние на исследования о китайской символично-числовой методологии таких известных российских ученых как В.С. Спириин, А.М. Карапетянц, А.И. Кобзев и А.А. Крушинский⁸. Работа М. Гране также цитируется в исследова-

⁸ Подробнее см.: *Спириин В.С.* Построение древнекитайских текстов. – М.: Наука, 1976; *Карапетянц А.М.* Ба-гуа как классификационная схема // 14-я НК ОГК. – Ч. 1. – М.: 1983; *Крушинский А.А.* Логика «И цзина».

ниях И.И. Семененко⁹, Л.С. Васильева¹⁰. Теоретическому наследию М. Гране посвящены исследования Г.В. Зубко¹¹, З.Г. Лапиной, К.И. Шилина¹². А. А. Масперо оказал влияние на таких отечественных востоковедов, как Л.С. Васильев и В.В. Малявин¹³, Е.А. Торчинов¹⁴. Проблеме определения периодизации и особенностям истории китайского языка на примере работ А. Масперо посвящены исследования Ворониной О.Ю.¹⁵, Томихай Т.Х.¹⁶. Теоретическому наследию А. Масперо также посвящены исследования Таньшиной Н.П.¹⁷, Ереминой В.М.¹⁸ и др. Особенности понимания китайской философии на Западе со ссылками на Ф. Жюльена посвящены работы таких российских исследователей, как И.А. Протопопова¹⁹, М.Т. Степанянц²⁰, Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Саенко²¹. Стоит отметить, что представители российского китаеведения в большинстве своем исследуют идеи М. Гране, А. Масперо и Ф. Жюльена, содержащиеся в переведенных на русский язык работах: оригиналы на французском языке чаще остаются без внимания, лишь в некоторых исключениях российские синологи ссылаются на франкоязычные труды.

Дедукция в древнем Китае. – М.: Восточная литература, 1999; *Кобзев А.И.* Учение о символах и числах в китайской классической философии. – М.: Наука, 1994.

⁹ Семененко И.И. Китайский ум в проекциях М. Гране // *Китайская мысль*. – М.: Республика, 2004. – С. 488-509.

¹⁰ См., например: *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976.

¹¹ Зубко Г.В. Марсель Гране. Китайская мысль // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. – №1. – М.: Наука, 2005. – С. 204-208.

¹² Лапина З.Г., Шилин К.И. В поисках стратегии экологической гармонии (Марсель Гране. Китайская мысль) // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. – №1. – М.: Наука, 2005. – С. 208-210.

¹³ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Восточная литература, 2001; Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

¹⁴ См.: Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. – СПб.: «Андреев и сыновья», 1993.

¹⁵ Воронина О.Ю. К проблеме определения критерия периодизации истории китайского языка на примере работы Анри Масперо // *Научно-педагогический журнал восточной Сибири Magister Dixit*. – Иркутск: Евразийский лингвистический институт, 2011. – С. 18-24.

¹⁶ Томихай Т.Х. Китайский язык. Некоторые странички его истории // *Петербургская библиотечная школа*. – СПб: Санкт-Петербургское библиотечное общество, 2014. – С. 20-30.

¹⁷ Таньшина Н.П. Масперо Анри // *Новая российская энциклопедия*, под ред. Данило-Данильян В.И., Некипелов А.Д.. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – С. 52.

¹⁸ Еремина В.М. Проблема историзации китайских мифов // *Труды молодых ученых алтайского университета*. Барнаул: Алтайский государственный университет, – 2009. – № 6. – С. 17-19.

¹⁹ Протопопова И.А. «Истина» и «путь» // *Синий диван*. – М.: Три квадрата. – 2005. – № 5. – С. 245-251.

²⁰ Степанянц М.Т. Метафора «золотая середина» как ключ к пониманию общего и частного в философии морали // *Вопросы философии*. № 3. – М.: Наука, 2003. – С. 42-48.

²¹ Щеглова Л.В., Шипулина Н.Б., Саенко Н.Р. Культурология (единство и многообразие форм культуры). – Волгоград: ВГПУ «Перемена», 2009.

Кроме того, в большинстве из перечисленных работ отечественные исследователи используют идеи французских синологов для подтверждения и развития собственных взглядов. Концепции же самих авторов редко становились предметом исследований российских востоковедов. В частности, взглядам А. Масперо посвящена лишь статья О.Ю. Воронина «К проблеме определения критерия периодизации истории китайского языка на примере работы Анри Масперо», которая, как и следует из названия, сфокусирована на анализе лингвистических взглядов исследователя. Взглядам Гране специально посвящены лишь статья к русскому изданию «Китайской мысли» И.И. Семеновича «Китайский ум в проекциях Марселя Гране» и статья В.Б. Иорданского «Археология сознания (о некоторых аспектах книги Марселя Гране)», а также две краткие рецензии на это издание²². Взглядам Франсуа Жюльена специально посвящена также лишь краткая рецензия Протопоповой И. «Истина» и «путь» на его книгу «Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции», в остальных же работах взгляды Ф. Жюльена лишь цитируются, а собственно исследований, посвященных анализу его взглядов, в российской литературе нет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что французская синология XX века в ее философском аспекте в России не изучена, ее достижения главным образом используют как инструмент обоснования собственных концепций.

Что касается современных французских синологов, то их исследования еще менее известны в России. Внимание отечественных синологов по-прежнему сосредоточено на работах, имеющих перевод на русский язык. Среди упоминания можно найти лишь цитирование идей И. Каменаровича, автора переведенной в 2014 году книги «Классический Китай»²³, в работе С.А. Ан и О.А. Ворсиной²⁴, посвященной исследованию китайской письмен-

²² *Зубко Г.В.* Марсель Гране. Китайская мысль. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2005. – № 1. – С. 204; *Латина З.Г., Шилин К.И.* В поисках стратегии экологической гармонии (Марсель Гране. Китайская мысль). // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2005. – № 1. – С. 208

²³ *Каменарович И.* Классический Китай. – М.: Вече, 2014.

²⁴ *Ан. С.А., Ворсина О.А.* Сакральные-этические смыслы алтаря в китайской письменной традиции // Вестник культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 92-97.

ной традиции; а также упоминание о современном французском синологе Л. Вандермерше в работе Н.А. Самойлова и Ю.С. Мыльниковой²⁵.

Вместе с тем, исследования таких современных французских синологов, как И. Каменарович, А. Чэн, Ж.-К. Пастор, Л. Вандермерш и др., активно обсуждаются и в самом Китае. Результатом такого интереса является вышедшая в 2010 году в Шанхае книга «Французская синология: прошлое и настоящее»²⁶, в которой представлены статьи французских авторов о китайских традициях, обычаях и философии, отражающие особый «западный» взгляд на китайскую философию в целом.

Цель исследования: дать систематическое описание и выделить основные тенденции развития французской философской синологии XX-XXI вв.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решение **следующих задач:**

- рассмотреть особенности становления французской синологии;
- прояснить специфику восприятия китайской мысли на Западе на примере наиболее известных французских синологов (М.Гране, А. Масперо и Ф. Жюльена);
- описать особенности даологических (М. Гране, А. Масперо, Ф. Жюльен) и конфуцианских (Ф. Жюльен) исследований в современной французской синологии;
- выявить стилистические и интонационные отличия в понимании основных категорий китайской философии французскими и российскими китаеоведами;
- выявить основные тенденции развития французской синологии в начале XXI века: рассмотреть историко-философские предпосылки перехода «от теории к практике» в исследовании китайской философии;

²⁵ См.: Самойлов Н.А., Мыльникова Ю.С. XIX конференция Европейской ассоциации китаеведения. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. – 2013. – № 1. – С. 112-117.

²⁶ См., например: Фаго чжунгосюэ дэ лиши юй сяньчжуан (French Sinology: Past and Present). – Шанхай: Дай жэнь, 2010.

- проанализировать дальнейший вектор развития синологии во Франции и оценить его влияние на отечественное китаеведение.

Объект исследования: французская синология.

Предмет исследования: история французской философской синологии в XX в.

Источниковедческая база

Для решения исследовательских задач автор использовал источники, которые можно условно разделить на три подраздела.

Опору первого раздела составляют работы известных французских исследователей XX века – М. Гране, А. Масперо и Ф. Жюльена, являющихся классиками французской синологии. Среди них: «Китайская мысль» М. Гране, посвященная анализу общих для всей традиционной китайской мысли конструкций; «Религии Китая» А. Масперо, посвященная исследованию конкретных проявлений китайской мысли, а именно практической стороне описания даосизма; и работа «Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции» Ф. Жюльена, в которой посредством сопоставления анализируются особенности западной и китайской мысли. Указанные работы были выбраны автором по причине их большей репрезентативности для отечественного востоковедения: после выхода переводов на русский язык они активно цитируются и исследуются в российской синологической литературе.

Второй раздел источниковедческой базы представляет собой анализ работ французских исследователей XXI века, представленных, главным образом, на французском языке. Среди них опубликованная в «Международном философском журнале» статья И. Каменаровича «О "философском переводе, посвященная специфике перевода концепций китайской мысли на европейские языки; статья «Моу Цзунсань и проблематика даосизма»²⁷ Ж.-К. Пастора, рассматривающего даосизм как мировоззренческую установку китайской традиционной культуры – указанные источники раскрывают специфику вос-

²⁷ *Pastor J.C. Mou Zongsan (1909-1995) et son recours problématique au taoïsme // Revue international de philosophie. – 2005. – № 232. – P. 247-255.*

приятия китайской мысли на Западе. Также источниковедческую базу данного раздела составляют: статья Ж. Торавалья «Проблема интеллектуальной интуиции и современной конфуцианской философии»²⁸, в которой автор обосновывает новый подход к рассмотрению «традиционных» понятий китайской философии посредством анализа современного конфуцианства; и статья А. Чэн «Об универсальности в Китае», посвященная поиску нового подхода к диалогу с Китаем посредством анализа традиционных и современных философских ценностей – указанные источники раскрывают особенности нового «межкультурного» дискурса изучения китайской философии, а также отражают философские предпосылки перехода «от теории к практике» в исследовании китайской философии на Западе. Все указанные источники были выбраны по причине известности их авторов в сфере современной мировой философской синологии.

Научная новизна диссертационного исследования

1. В диссертационной работе осуществлен всесторонний анализ французской синологии, которая занимается исследованием китайской философии. Проведено исследование особенностей ее формирования: от начала возникновения синологии во Франции, образовавшейся в результате необходимости миссионерской проповеди монахами ордена иезуитов, до становления ее в качестве целостной и комплексной науки. Определены предпосылки возникновения особой сферы исследования, описана ее связь с представителями отечественного китаеведения.

2. Раскрыты особенности проведения исследований китайской философской традиции представителями французской синологии во Франции в первой половине XX века на примере работ классиков данного периода: М. Гране и А. Масперо. Отмечена основная сфера интересов указанных персоналий, выраженная в исследовании особенностей китайского языка, абстрактных

²⁸ *Thoraval J. La question de l'intuition intellectuelle et la philosophie confucéenne contemporaine // Revue internationale de philosophie. – 2005. – № 232. – P. 231-245.*

понятий, особой роли числа в китайской философии, а также обозначено внимание к практической стороне китайской традиции.

3. Впервые в отечественной историко-философской науке проведен анализ исследований представителей современной французской синологии конца XX – начала XXI вв. Определена основная тенденция: переход к историко-политической проблематике. Очевидным для представителей современной французской синологии является тот факт, что анализ китайской философской традиции ведет к пониманию специфики самоопределения Китая в мире. Произведена оценка влияния современной французской синологии на отечественное, а также мировое китаеведение.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования

Осуществленный в работе опыт историко-философского анализа в раскрытии специфики становления французской синологии и особенностей дискурса данной сферы исследования может быть привлечен для дальнейших исследований в различных отраслях философского знания. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы в процессе написания учебных пособий, разработке историко-философских лекционных и семинарских курсов.

Методологическая основа исследования.

В соответствии с предметом, целью и задачами диссертационного исследования методологической основой выступает системный подход, позволяющий использовать теоретические разработки как классической, так и современной философии. В работе используются методы историко-философского исследования (логико-исторический, компаративистский и пр.). Для прояснения специфики французской синологии XX-XXI вв. применяется метод сравнительного философского анализа, герменевтический и феноменологический методы. В исследовании лексических и стилистических отличий в понимании основных категорий китайской философии француз-

скими синологами осуществляется метод интерпретации, логико-аналитический метод и структурный анализ.

Положения, выносимые на защиту

1. Установлено, что первой страной в Европе, где образовалась синология как наука, стала Франция. Благодаря определенным условиям становления и функционирования, синология во Франции сегодня - это особая сфера исследования, не похожая на другие.

2. Установлено, что М. Гране, как один из известных представителей французской философской синологии XX века, проанализировал основные базовые конструкции традиционной китайской мысли, посредством изучения способа ее языкового выражения – китайского языка. Именно язык, по мнению исследователя, объясняет способность китайской философии скорее «направлять поступки», а не «формулировать понятия, теории и догмы». Было выявлено, что, по мнению М. Гране, направляющими идеями китайской мысли являются конкретные символы – Инь и Ян, Дао и т.д., которые нельзя абстрактно определять и оценивать, как это пытаются делать некоторые западные исследователи.

3. Выявлено, что представитель французской философской синологии XX века А. Масперо в своих исследованиях разрабатывал анализ конкретных проявлений китайской культуры и мысли, особым вектором которого стало не только теоретическое, но и практическое изучение истории даосизма, в описании которого исследователь большое внимание уделил практической стороне вопроса – всевозможным даосским практикам, целью которых было достижения бессмертия, обретение в себе Дао и пр.

4. Определено, что Ф. Жюльен, являя собой следующее поколение французских сиологов второй половины XX века, в своих исследованиях опирается на сравнение западной и китайской мысли. Анализируя китайскую мысль, Ф. Жюльен приходит к выводу о том, что Китай и Запад изначально по-разному относятся к способам выражения смысла. Запад предпо-

читает «привычный и нормальный подход к миру напрямую», в то время как Китай «окружной, сторонний путь»²⁹. Так же определено, что анализируя китайскую философию, Ф. Жюльен предлагает, скорее, психологическое объяснение особенностей традиционного китайского мышления, что указывает на научно-популярный стиль исследований последнего.

5. Выявлено, что среди представителей современной французской философской синологии конца XX – начала XXI вв. наиболее академичными и представляющими наибольший интерес, в том числе и для отечественной синологии, являются Ж. Тораваль, Ж.-К. Пастор, А. Чэн. Показано, что Ж. Тораваль в своих работах опирается на исследования Моу Цзунсяня, объясняя это тем, что последний воплощает в себе лучший пример китайского мыслителя, принадлежащего к тому, что было названо «современным неоконфуцианством», а именно – движение мысли, берущее свое начало на рубеже веков. В качестве метода изучения китайской философии в Европе он ссылается на потребность анализа развития диалога «Запад-Восток». Ж.-К. Пастор так же отмечает необходимость развития диалога в современном межкультурном дискурсе. Научные интересы Ж.-К. Пастора концентрируются на отношениях между современным конфуцианством и даосизмом.

6. Представитель современной французской философской синологии А. Чэн, проводя анализ исторического складывания китайской философской традиции, стремится вывести формулу толкования того, как Китай стал сегодня именно тем Китаем, который мы знаем, и того, как мы можем вести с ним межкультурный диалог. В данной связи исследователь делает упор, прежде всего, на этико-философское учение – конфуцианство. В своих исследованиях А. Чэн анализирует способности древнего учения конфуцианства выжить в современном многокультурном мире. Главной целью исследований А. Чэн является, выработка многостороннего подхода, который имеет тенден-

²⁹ Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. – Московский философский фонд 2001. – С. 7.

цию к деконструкции объекта «китайской философии» среди исторических и философских линий³⁰.

Достоверность и апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждены на заседании кафедры истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский Университет Дружбы Народов». Отражены автором в научных публикациях: в трех статьях из перечня ведущих научных журналов, рецензируемых ВАК, и в одной статье, проиндексированной в базе данных Web of Science.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы. В качестве приложения к работе представлен авторский перевод статьи А. Чэн «Об универсальности в Китае» (A. Cheng. L'universalite vue de la Chine). Основная часть включает в себя 3 главы, каждая из которых также разделена на параграфы. Общий объем рукописи – 170 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагается актуальность темы диссертационного исследования. Определяются цель и основные задачи, описывается теоретическая и методологическая база работы. Кроме того, формулируются основные положения, обладающие научной новизной, обосновывается их практическая и теоретическая значимость. Отмечаются результаты апробации проделанной работы.

³⁰ Cheng A. The Problem with «Chinese Philosophy» // Revue internationale de philosophie. – №232. – Paris, 2005. – P. 179.

Первая глава – «История развития синологии во Франции» - состоит из трех параграфов, посвященных историко-философскому описанию особенностей формирования синологического учения во Франции: от возникновения до становления целостной и комплексной науки. Выделены основные фазы формирования, особенности развития синологии во Франции, представлены самые яркие представители.

В первом параграфе – **«Зарождение французской синологии»** - раскрываются и прослеживаются предпосылки возникновения учения во Франции и перечисляются первые исследователи. Отмечается, что синология как целостная и комплексная наука возникла в результате необходимости миссионерской проповеди и разрабатывалась изначально монахами ордена иезуитов³¹ для распространения учения католической церкви по всему миру. Первыми синологами считаются итальянские монахи-иезуиты Маттео Риччи и Микеле Руджери, которые были в Китае в середине XVI века. На протяжении всего следующего столетия десятки миссионеров-иезуитов публикуют в Европе результаты своих исследований культуры, языка, природы, истории и традиции Китая.

В конце XVII—XVIII вв. центром синологии становится Париж, так как именно французские монахи-иезуиты стали к этому времени занимать основные позиции специалистов при китайском императорском дворе, именно поэтому активное изучение французскими иезуитами Китая приходится в основном на XVII-XVIII века³². К представителям данного этапа формирования синологии во Франции относится Жан-Батист Дюальд (Jean-Baptiste Du Halde, 杜赫德, 1647-1743) как один из наиболее влиятельных и известных китаеведов XVII в., также являющийся монахом Ордена иезуитов. Дюальд

³¹ Официальное название «Общество Иисуса». Это мужской монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году. Иезуиты внесли большой вклад в науку, образование и миссионерскую деятельность.

³² Важно сказать о Святом Франциске Ксаверии – христианском миссионере, который является одним из основателей общества Иисуса; испанец, получившем степень лиценциата в Парижском университете в 1530 году; с 1542 по 1552 года осуществлявшем миссионерскую деятельность на Востоке (в т.ч. много времени провел в Китае). Писал Ксаверий мало, поэтому рукописей его практически не осталось. Именно в этой связи можно говорить о том, что основной пик изучения Китая приходится на XVII-XVIII века// Francis Xavier and the Jesuit Mission in the Far East: an Anniversary Volume of Early Printed Sources in the Jesuitana Collection of the John J. Burns Library. – Boston, 2006.

представляет собой одного из основателей традиции изучения Китая во Франции.

Продолжил изучение восточной традиции Жозеф-Анн-Мари де Мойриак (Joseph-Anne-Marie de Moyriac de Mailla, 1669-1748) - монах ордена иезуитов и, вместе с тем, крупнейший французский синолог первой половины XVIII века. Мойриак стал известен первыми в Европе многотомными переводами исторических хроник Китая³³.

Другой представитель раннего французского востоковедения - Жан Жозеф Мари Амио (Jean Joseph Marie Amiot, 錢德明, 1718-1793) –являлся французским миссионером-иезуитом. В число его научных интересов входила лингвистика, музыковедение, в 1772 году он перевел на французский язык «Искусство войны» Сунь-цзы.

Главной целью французской синологии этого периода было распространение христианства. В связи с этим изучению китайской философии уделялось крайне мало внимания. Исследователи того времени больше всего занимались изучением китайского языка, истории и отдельных аспектов китайской культуры. Тем не менее, данный этап стал, своего рода, начальным и подготовил почву для перехода в изучении французской синологией именно философских аспектов китайской культуры.

«Открытие» Китая также сыграло свою роль в раскрепощении французской мысли от власти теологии. Приходившие от иезуитов сведения о Китае привлекли внимание ярых оппонентов иезуитов – либертинов³⁴, использовавших эти сведения в своей борьбе с реакционными теологами.

В данном параграфе делается вывод о том, что изучению Китая во Франции уделялось большое внимание в XVII-XVIII веках, однако, из-за гонений на монахов-иезуитов в Китае, а также вследствие серьёзных догмати-

³³В 1730 г. Мойриак перевел с маньчжурского на французский язык Тунцзянь-ганму (кит. 通鑒綱目), сокращенную редакцию китайских (императорских) хроник, сделанную ЧжуСи.

³⁴ Либертины –представители гедонистического направления XVII-XVIIIвв., выступающие за свободу от ограничений, в частности от социальных, моральных и религиозных форм // Ревуненкова Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. – М.: Мысль, 1988. – С. 159—173. Из известных представителей либертинов можно отметить: Ламот ле Вайе (1588-1672), Сирано де Бержерак (1619-1655), Франсуа Бернье (1620-1688).

ческих споров, во второй половине XVIII века миссионерская синология пришла в упадок³⁵, и интерес общества к ней резко снизился.

Во втором параграфе – «**Синология XIX в.**» - проводится анализ следующего этапа формирования и развития синологии, знаменуемого возрождением французского китаеведения в начале XIX века в качестве светской академической дисциплины. Отмечено, что возрождение происходит в рамках Коллеж де Франс благодаря усилиям таких ученых, как Ж.-П. Абель-Ремюза (Jean-Pierre Abel-Rémusat, 1788-1832), С. Жюльена (Stanislas Aignan Julien, 1797-1873).

Ж.-П. Абель-Ремюза – французский синолог, один из основоположников современного западного китаеведения, с 1814 году возглавлявший кафедру китайского языка в Коллеж де Франс³⁶. Наиболее значимым вкладом исследователя было первое знакомство Европы с китайской художественной литературой³⁷. В данном параграфе также отмечено, что Абель-Ремюза является основателем «профессионального китаеведения» во Франции, исследователь обновил подход к рассмотрению проблематики китайской мысли и применил научную строгость в процессе возрождения и систематизации знаний, накопленных в течение двух столетий миссионерской миссии на Востоке³⁸.

Приемником Ж.-П. Абеля-Ремюза стал Станислас Эньян Жюльен. В сферу интересов Жюльена входили китайская художественная литература³⁹, переводческая деятельность, исследование даосизма – в 1842 году он публикует перевод «Дао дэ цзина», положивший начало французской даологии. С. Жюльен сотрудничал с отечественным китаеведом Иакинфом Бичуриным и называл его «одним из опытнейших сиологов Европы»⁴⁰. Связь француз-

³⁵ Связано с упразднением ордена иезуитов в 1773 году.

³⁶ Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. Под ред. проф. В.И. Кузищина. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 150-153.

³⁷ См.: *Abel-Rémusat. Iu-kiao-li, ou les deux cousins.* – Paris: Moutardier, Libraire, 1826.

³⁸ См. выступление Will P.-E. на симпозиуме «Jean-Pierre Abel-Rémusat et ses successeurs. Deux cents ans de sinologie française en France et en Chine», посвященного двухсотлетию французского китаеведения // URL: http://www.college-de-france.fr/site/pierre-etienne-will/p1396624127882_content.htm (дата обращения: 20.09.2017).

³⁹ В 1837 г. Жюльен выпускает перевод китайской драмы Hœi-lan-ki (L'Histoire du cercle de craie. Paris, 1837)

⁴⁰ *Julien S. Exercices pratiques d'analyse, de syntaxe et de lexicographie chinoise.* – Paris: B. Duprat, 1842. – P. 24.

ской синологии с китаеведением в России⁴¹ находит отражение и в данном этапе формирования синологического учения во Франции.

Среди представителей раннего этапа возрождения синологии XIX века также перечислены: Анри Кордье (Henri Cordier, 1849-1925) и Эвариста Региса Гюка (Régis Évariste Huc, 1813-1860).

В выводах к данному параграфу отмечается, что уровень исследований XIX века был очень высок, в сравнении с ранними представителями французской синологии. Приоритетной сферой исследования оставалась филология, с чем было связано первое появление переводов китайской художественной литературы, и изучение культурно-идеологических традиций. Истоки данного явления можно сопоставить с колониальной экспансией западных держав – в 1850 г. Китай оказался в центре торгово-экономических и геополитических интересов европейцев, и понимание традиций усматривало под собой некий ключ к пониманию восточного общества и его менталитета.

До середины XIX века интересы Франции в исследовании Китая в большей степени ограничивались все еще религиозной сферой. Однако во второй половине XIX века развитие синологии в Европе переходит на новый этап – начинают формироваться национальные синологические школы и научные центры.

Создателем современной французской синологической школы считается Э. Шаванн (Emmanuel Édouard Chavannes, 1865-1918), – исследователь древних верований и идеологических направлений, археолог, синолог, профессор Коллеж де Франс. Более всего известен как первый переводчик Сыма Цяня на французский язык⁴². В число студентов Эдуарда Шаванна входили Поль

⁴¹См. также: *Julien S.* Syntaxe nouvelle de la langue chinoise fondée sur la position des mots: bsuivie de deux traités sur les particules et les principaux termes de grammaire, d'une table des idiotismes, de fables, de légendes et d'apologues traduits mot à mot. Vol. 1. – Paris: Librairie de Maisonneuve, 1869; *Julien S.* Examen critique de quelques pages de Chinois relatives à l'Inde, traduites par M. G. Pauthier: accompagné de discussions grammaticales sur certaines règles de position, qui, en Chinois, jouent le même rôle que les inflexions dans les autres langues. – Paris: Imprimerie Royale, 1841; *Julien S.* Lao Tseu Tao Te King le Livre de la voie et de la vertu compose dans le 6. siecle avant l'ere chretienne par le philosophe Leo-Tseu. – Paris: Imprimerie Royale, 1842; *Julien S.* Le livre des Récompenses et des Peines. – Paris: Oriental Translation Fund, 1835; *Julien S.* Ping chên ling yèn, ou Les deux jeunes filles lettrées: roman chinois. – Paris: Oriental Translation Fund, 1845.

⁴² Китайская философия. Энциклопедический словарь. Под ред. М. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 490.

Пеллио (Paul Pelliot, 1878-1945)⁴³, Марсель Гранэ (Marcel Granet, 1884-1940) и В.М. Алексеев (1881-1961) – наш соотечественник, основоположник современной школы китаеведения.

Во второй главе – «Особенности восприятия китайской философии во Франции в XX веке» - исследуются основные представители данного периода, а также отражается связь французского и российского китаеведения.

Среди значимых представителей французской синологической школы XX века особое место занимают: Этьен Балаш (Étienne Balazs, 1905-1963), который в своих трудах⁴⁴ отстаивал идею связанности политической, экономической и духовной сфер жизни общества⁴⁵, и А. Масперо (Henri Maspero, 1883-1945), сфера исследований которого была сосредоточена на изучении даосизма. Отдельное место занимает Марсель Гранэ как ведущий на тот момент специалист в области китайской мифологии и обрядовой традиции, ставший пионером широкого применения этнологических, социологических и критических филологических методик в изучении истории культуры Китая. По мнению современных китайских исследователей французской синологии именно М. Гранэ и А. Масперо, совместно с П. Пеллио и многими другими внесли неоценимый вклад в развитие востоковедческого учения на Западе⁴⁶.

Отмечается, что параллельно формированию школ также продолжала свое развитие миссионерская синология, но её адепты большей частью занимались вопросами согласования вероучений и практическим изучением этнографии и религии.

⁴³Gernet J. Chine et christianism. La premier confrontation. – Paris: Thames & Hudson, 1991. – P. 242-256.

⁴⁴См., например: *Balazs E. Political Theory and Administrative Realty in Traditional China.* – London: School of Oriental and African Studies, 1965; *Balazs E. La Bureaucratie celeste, recherche sur l'economie et la societe de la Chine traditionnelle.* – Paris: Gallimand, 1968; *Balazs E. Transformation du regime de la proprietee dans la Chine tartare et dans la Chine chinoise aux IVe-1e siecle A.D.* – Paris: Gallimand, 1953.

⁴⁵См.: *Twitchett D.C. Le traite juridique du 'Souei-chou* by Etienne Balazs. – London: Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1958. – P. 651-652; *Zuzndorfer Harriet T. Not Bountto China: Etienne Balazs, Femand Braudel and the Politics of the Study of Chinise. History in Post-War France.* – Leyden et Stockholm: Past & Present 185, 2004. – С. 189-221; Китайская философия. Энциклопедический словарь. Под ред. М.Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994. – С. 20-21.

⁴⁶Фаго чжунго сюэдэ лиши юй сяньчжуан (French Sinology: Past and Present). – Шанхай: Дайжэнь, 2010. – P. 128.

Французская школа синологии в конце XIX – первой половине XX в. становится наиболее влиятельной во всем мировом китаеведении, а Париж – «столицей синологии на Западе»⁴⁷.

В выводах к данной главе отмечается, что характерное отличие синологии XX века от синологии XIX века в том, что происходит резкое расширение предмета ее исследований – помимо традиционного изучения и перевода древних литературных памятников начинают появляться активные полевые исследования современного Китая и его археологическое изучение. Это имеет колоссальное значение для понимания современной культуры, религии, философии.

Проводя аналогию с отечественным востоковедением, отмечается, что в начале первой половины XX века интересы российского и французского китаеведения совпадали. Они касались главным образом изучения литературы, языка, культуры. Очевидна неразрывная культурная и историографическая связь французской и русской синологии: основоположником современной китаеведческой традиции в России является Василий Михайлович Алексеев – ученик французского исследователя – мэтра синологии Эдуарда Шаванна.

В первой части второй главы – «М. Гране поиск трактовки китайской мысли» - в первом параграфе «О специфике традиционного китайского мышления» анализируется особый взгляд исследователя на формы выражения мысли у китайцев, на звуковые и графические обозначения, на числа, на субстанции Инь и Ян, Дао, а также его взгляд на систему мироздания: макрокосм, микрокосм, этикет.

Отмечается следующее: прежде всего, М. Гране акцентирует внимание на том, что Древний Китай обладал «не столько Философией, сколько Мудростью»⁴⁸ – данное предположение является отправной точкой для понимания интерпретации автором китайской философии. Называя китайскую мысль просто мудростью, М. Гране, тем самым, дает самую общую формулировку,

⁴⁷*Soumie M. Les etudes chinoises//Journal Asiatique. – Т. CCLXI. – Fasc. 1-4. – Paris, 1973– P. 210.*

⁴⁸*Гране М. Китайская мысль. – М.: Республика, 2004. – С. 5.*

которая имеет особое значение и по сей день, хотя иногда заменяется ценностно снижающим термином «предфилософия».

В изучении китайской философии Гране отрицает абстрактный теоретизирующий подход. Исследователь останавливается на особенностях устного и письменного «выражения мысли» в Китае⁴⁹. По мнению М. Гране, именно эти особенности необходимо учитывать при каждой попытке истолкования или критики трактатов и идей, так как китайский язык заметно отличается от любого европейского языка, так же, как и китайская философия от любой западной.

Во втором параграфе – «Роль языка и письменности в построениях китайских философов» - анализируется влияние языка на выражение мысли в китайской традиции. По мнению М. Гране, для понимания мысли очень важен способ ее выражения – будь то картина, стихотворение, или же книга. Говоря о привычке любого исследователя видеть в языке «внутренне организованную совокупность символов, служащую для передачи мыслей»⁵⁰, М. Гране отмечает, что китайцы, в свою очередь, не воспринимают язык лишь как способ передачи мысли, они видят в языке «звено единой целостной практики, помогающей уточнить место каждого в образуемом обществом и вселенной цивилизационном порядке»⁵¹. Выводом здесь является то, что данная практика нацелена, прежде всего, на различные действия – когда китайцы говорят или пишут, они стремятся с помощью речевых или иных жестов отобразить и показать определенный образ поведения – то же происходит и с китайской философией.

Третий параграф первой части второй главы диссертации – «**О направляющих идеях китайской мысли**» разбит на два раздела, в которых анализируется взгляд М. Гране на такие категории китайского мировоззрения, как «время и пространство» и «*Дао* как действенное упорядочивающее начало».

⁴⁹ Там же. – С. 17.

⁵⁰ Там же. – С. 24.

⁵¹ Там же. – С. 24.

М. Гране отмечает, что для китайских философов не было необходимости в абстрактных понятиях. Направляющими идеями китайской мысли он называет конкретные символы – Инь и Ян, Дао и т.д., которые нельзя абстрактно определять и оценивать, как это пытаются делать некоторые западные исследователи. Особую роль М. Гране уделяет числам, которые также нельзя рассматривать как абстрактные категории, а следует определять как классификаторные функции.

Представление о *Дао*, по мнению исследователя, всеохватно, оно совершенно отлично от западного представления о причинности и много шире. М. Гране подчеркивает, что оно напоминает о действующем и идеальном порядке в его всеохватности и целостности⁵². *Дао* есть высшая категория, Инь и Ян – категории второго плана, это активные символы. Все вместе они определяют и упорядочивают мир и дух.

При анализе направляющих идей, М. Гране анализирует мифические и обрядовые аспекты, стремясь выявить их содержание и показать, сколь многообразно их применение. Рассуждая о категориях пространства и времени, синолог приходит к выводу, что в отличие от западных представлений, данные категории отличны от составляющих индивидуальных опыт впечатлений о длительности или протяженности.

По мнению М. Гране, образуя совокупность как определяющих, так и определяемых символических условий, время и пространство всегда представляются скоплениями конкретных и разных случаев и мест. Такие скопления служат предметом изучения, явно отличающегося от познания протяженности и длительности и по практическим целям, и по материалам исследования. Таким образом, движение круговыми оборотами – это свойство времени. Циклическая природа сближает время с кругом и противопоставляет его пространству, по своей сути квадратному. Таковы чистые формы длительности времени и протяженности пространства⁵³, а их промежуточные об-

⁵² Там же. – С. 60.

⁵³ Там же. – С. 64, 69-71.

разования, сочетания круга и квадрата, как, например, овал, служат символами частных взаимодействий времени и пространства.

Термин *Дао* М. Гране определяет как действенное начало, для которого характерно его регулирующее влияние, в той степени, в какой оно смешивается с верховным принципом организации и распределения⁵⁴. «Дорога» - вот первичный смысл слова «дао»⁵⁵. Само представление о «Дао»-«Пути» есть итог рефлексии на некие архаические представления, основным из которых является идея целостности мира, а также аспекты целостности бытия. Человек выступает как аспект этой целостности и зависит от нее напрямую, ибо представляет собой важную составляющую этого мира: человека как грани мироздания. Он является своего рода неотъемлемым элементом большого механизма, без которого гармония прекратит свое существование.

При осмыслении *Дао* как принципа Миропорядка, М. Гране проводит с последним нумерологические аналогии, описание которых занимает большое место в концепции синоведа. Именно благодаря описаниям М. Гране представители отечественной синологии уделяли особое внимание изучению роли числа в китайской классической философии и философии нового времени.

Вторая часть второй главы диссертации – **«Китайская мысль в выражении А. Масперо»** - делится на два параграфа, **первый** из которых называется **«Философия Китая в ее историческом развитии»**. В нем анализируются исследования французского синоведа XX века А. Масперо.

Отмечено, что результатом исследовательской работы А. Масперо стала его фундаментальная книга «Древний Китай» («La Chine antique»), посвященная анализу китайской цивилизации, в совокупности различных ее проявлений. История Китая рассматривалась синоведом с самых архаических периодов до установления империи Цинь (III в. до н.э.). В своей монографии А. Масперо осуществил успешную попытку восстановления подробностей древнейшего периода существования китайской цивилизации, используя различные методы (в том числе, прибегая к астрономическим исследованиям). В

⁵⁴ Гране М. Указ. сочинение. – С. 211.

⁵⁵ Там же. – С. 210.

сферу интересов А. Масперо входило изучение легенд, мифов и преданий, а также исследование вопроса эвгемеризации мифов под руководством китайских «книжников»⁵⁶.

Отмечено, что, прежде всего, интерес А. Масперо был обращен в сторону отдаленного прошлого китайской цивилизации. Для синоведа Китай представлял собой, в первую очередь, Китай древний и архаический, а все, что было после воспринималось им только как продолжение и повторение изначальных образцов.

В своей книге «Древний Китай»⁵⁷ А. Масперо опровергнул распространённое мнение европейских ученых о том, что Китай представляет собой страну без собственной религии, и показал, что такой религией в первую очередь следует считать даосизм⁵⁸. И в данном случае, следует подчеркнуть, что для А. Масперо даосизм – это, прежде всего, религия, а уже после – философское течение со своими особенностями и обоснованиями.

Во втором параграфе - «Даосизм как религия философского толка в интерпретации А. Масперо» - анализируется особый подход синоведа в исследовании философии даосизма.

В продолжение к предыдущему параграфу отмечается, что даосизм у А. Масперо представляет собой не просто религию, а своеобразную религию философского толка. В своем исследовании постижения даосами *Дао* А. Масперо делает акцент на религиозном усилии, которое требовало от адептов соблюдения очень сложных практик – их описание занимает у А. Масперо особое место. Синолог приходит к выводу, что даосов характеризует, прежде всего, стремление свести огромное количество ритуалов, нацеленных на обретение мистических состояний транса, к минимуму.

Кроме того, отмечено, что А. Масперо стал первым ученым, который отказался от противопоставления раннего и позднего даосизма и указал на то, что, с одной стороны, религиозная практика, традиционно считавшаяся

⁵⁶ Demieville P. Henri Maspero et l'avenir des études chinoises // T'oung Pao. – 1947. – P. 25.

⁵⁷ См.: Maspero H. La Chine antique. – Paris: Presses Universitaires de France, 1965.

⁵⁸ Петрова Е.А. А. Масперо // Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М.: Мысль, 1994. – С. 216.

позднедаосской, в действительности предшествовала философии Лао-цзы и Чжуан-цзы, осмыслявших ее и философски интерпретировавших стихийно уже сложившиеся представления, а с другой – что все памятники «философского» даосизма пронизаны указаниями на существование даосской религиозной практики и методов «обретения Дао»⁵⁹.

Третья часть второй главы диссертации – **«Китай во второй половине XX века и специфика формирования синологии в Европе»** - посвящена анализу социально-политической жизни Китая, основных тенденций в исследовании китайской философии во Франции второй половины XX века, а также особенностям современного им дискурса.

После окончания Второй мировой войны наблюдается активная эволюция мирового китаеведения, связанная, также и с тем, что умирают основные классики французской синологии начала XX века. Вместе с тем начинают свое формирование самостоятельные направления исследований, такие, как даология, буддология; активно разворачиваются исследования архаического Китая, также начинается изучение дихотомии «Запад-Восток» во всех ее аспектах; углубление в историю литературной и эстетической мысли, развитие изучения религиоведения Китая. Одним из главных центров китаеведения, как и на протяжении всех веков его существования, остается Франция.

Во второй половине XX века также продолжает превалировать интерес к практическим исследованиям китайской традиции, выражаемый в вопросе специфики осуществления межкультурных отношений разных культур: западной и восточной. У исследователей во главе угла остается уже знакомый вопрос проблемы интерпретации текстов.

В четвертой части второй главы – **«Франсуа Жюльен как популяризатор китайской философии»** - анализируется взгляд на китайскую философию французского сиолога второй половины XX века Ф. Жюльена.

⁵⁹Торчинов Е. Даосизм. – СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. – С. 40.

Отмечается, что проблематика, которая особенно интересует Ф. Жюльена, связана с пониманием и трактовкой китайской философии⁶⁰. Особое внимание исследователь уделяет китайскому языку, как особому способу выражения идей китайской классической философии и древней культурной традиции. Именно в нем, по мнению Жюльена, заключена сложность восприятия и понимания китайской философии на Западе.

В первом параграфе четвертой части – **«Китайская мысль в интерпретации Франсуа Жюльена»** - исследуется вопрос «тонкости смысла»⁶¹ китайского языка и всей китайской традиции в целом.

В данной связи отмечается, что главной задачей исследований Ф. Жюльена является попытка прояснения способа «толкования Китая»⁶² в целом и китайской философии в частности. Ф. Жюльен отмечает, что китайскую мысль также отличает особый, отличный от западного, способ выражения. Исследователь говорит о том, что практика «наталкивания» собеседника на смысл, отказ от прямого выражения смысла, являющаяся, по его мнению, истинной квинтэссенцией китайской культуры, идет канвой по всему пути древнекитайской философии. Данный подход к рассмотрению специфики рассуждения китайской философской традиции очень точно характеризует «европейское» восприятие китайской мысли: для Запада такие «наталкивания» на мысль не вполне понятны и не совсем осмысленны: они, очевидно, отличаются от привычного Европе подхода к размышлению.

Во втором параграфе – **«Символ в китайской философии. Конфуцианство»** - описываются представления Ф. Жюльена относительно статуса символа в китайской традиции и того, какую идею он представляет в китайском мировоззрении посредством традиции конфуцианства.

Проводя аналогии с Западом, и говоря о символах, Ф. Жюльен отмечает, что в своей основе «западный» символ оказывается параллелен индукции:

⁶⁰ Здесь у Франсуа Жюльена это показывается на примере классического конфуцианства.

⁶¹ Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. – Московский философский фонд 2001. – С. 5 \ Jullien F. Le Detour et L'Acces (Strategies du sens en Chine, en Grece). – Paris: Bernard Grasset, 1995. Перевод с французского В.Лысенко.

⁶² Там же. – С. 6.

его стремление скорее идет по пути от частного к общему. Говоря о философии Китая, Ф.Жюльен отмечает, что индуктивный прием не стал ее классическим методом: ни в одной из школ китайской философской традиции мы не увидим той логики объяснения, которая практикуется на Западе. Так, философские изречения в том виде, как они были записаны в «Беседах и суждениях» Конфуция⁶³, не стремились дать определения общим понятиям, не строили никаких строгих теорий, и не предлагали мистических «откровений».

Конфуцианство, по мнению Ф. Жюльена, отличает его отказ от оригинальности и то, что оно как учение не стремится выделиться по «идейному» признаку – его глубина в осмыслении очевидного⁶⁴.

Третий параграф – «Степени постижения Дао». Объясняя смысл *Дао-«Пути»* у даосов, Ф. Жюльен приходит к выводу, что описывать «абсолютное» мы можем только косвенно⁶⁵. Даосская модель, по мнению синоведа, прибегает к тем же самым логическим определениям, которые разрабатывались неоплатониками⁶⁶: сначала простая, «недифференцированная» природа и ее изначальная роль в развертывании (разворачивании) мира; затем постепенное снятие покровов, ведущее к открытию ее единства, независимости и пустоты; наконец, ее универсальность и постоянство, которые ничто не может поколебать⁶⁷. В понимании Ф. Жюльена, *Дао* выходит за пределы всякого индивидуального познания и всякой интенциональности – это похоже на классическое понимание даосизма. Однако, найти емкое определение и путь постижения *Дао* исследователю так и не удается - за размытыми фразами теряется общий смысл понимания им даосизма. По мнению Ф. Жюльена, *Дао* – это просто «путь», по которому идут; оно [*Дао*] не поддается теоретическим конструкциям – ни онтологическим, ни теологическим; оно не является объ-

⁶³ В изложенном его учениками трактате «Лунь юй», который является главной книгой конфуцианства, составленной из кратких заметок учеников Конфуция. Трактат включает в себя высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием.

⁶⁴ Там же. – С. 178.

⁶⁵ См.: там же. – С. 247-274.

⁶⁶ См., например: *Дамаский Д.* О первых началах. Комментарий к «Пармениду». / Пер. Л. Ю. Лукомского, ст. и комм. Р. В. Светлова и Л. Ю. Лукомского. – СПб.: Издательство РХГИ. – 2000.

⁶⁷ Жюльен Ф. Указ. сочинение. – С. 251.

ектом ни созерцания, ни любви⁶⁸. А сам «великий образ» [Дао] не отсылает ни к какой другой реальности, кроме своей собственной. Через себя этот «великий образ», по мнению Ф. Жюльена, не открывает нам доступ к какой-либо его ипостаси (истоку), а дает нам доступ к тому, что развивается спонтанно и дает основание имманентности к самой природе⁶⁹.

Третья глава диссертационного исследования – «**Основные представители и тенденции развития современной французской философской синологии**». С XVIII века и до наших дней одним из основных «пристанищ синологии» во Франции является Коллеж-де-Франс. Среди тех немногих французских синологов второй половины XX века, чьи произведения были переведены на русский язык, можно назвать лишь Ф. Жюльена, Ж. Жерне⁷⁰ и И. Каменаровича⁷¹. Одним из представителей видных китаеведов конца XX в. является Марк Калиновский, тема исследований которого сосредоточена на анализе конфуцианства и вопросах традиционной космологии. Молодое поколение китаеведения во Франции представляет Стефан Фейя, область исследований которого включает в себя анализ философии периода ранней Цинь, толкование Книги Перемен и памятников китайской истории мысли, а также рассмотрение теории трансформации и перемен в культуре⁷².

Новое поколение французских синологов продолжает работу классиков французской синологии А. Масперо и М. Гране. Представители современного французского китаеведения продолжают в своих исследованиях опираться на тенденции, заложенные еще «старой школой». Так, например, остается вопрос адекватности перевода философских памятников с китайского на европейские языки (о чем писал еще М. Гране), а также сохраняется тенденция изучения классических текстов китайской философской традиции («Дао дэ цзин», «Книга перемен» и пр.). Указанной проблематике, в том числе, по-

⁶⁸ Там же. – С. 272.

⁶⁹ Там же. – С. 273.

⁷⁰ Жерне Ж. Древний Китай. – М.: Астрель. – 2004.

⁷¹ Каменарович И. Классический Китай. – М.: Вече, 2006.

⁷² См., например: Feuillas S. Les Commémorations de Su Shi, texte, traduction, annotations et introduction. – Paris: Les Belles Lettres, 2010. – P. 289 – 302; Feuillas S. L'Accès à l'âme du monde. Définitions et approches. A partir de luvre de Zhang Zai (1020-1078) // Revue Extrême-Orient Extrême-Occident. – № 29. – P. 121-150.

священы работы синолога Ивана П. Каменаровича, являющегося исследователем китайской классической мысли, а также западных представлений о китайской культуре.

Первая часть третьей главы – «**Современный подход к рассмотрению «традиционных» понятий китайской философской традиции».**

Одним из представителей современной французской синологии является Ж.-К. Пастор, который в своих исследованиях занимается рассмотрением даосизма как мировоззренческой установки китайской традиционной культуры. Рассматривая особенности происхождения философского даосизма, Ж.-К. Пастор предпринимает попытки соотнесения его основ с основами ранней европейской философии. Проводя аналогию ранней европейской философии с китайской философской традицией, Ж.-К. Пастор отмечает, что изменчивый характер природы феноменального мира и его происхождение не могли не заинтересовать и древних китайский мыслителей. Однако, по мнению исследователя, последние, в отличие от представителей западной философии, не были нацелены в своих размышлениях на поиск Истины, завуалированной под Бытие⁷³. Ж.-К. Пастор отмечает, что уже на раннем этапе формирования космологических представлений китайцы создали особую реальность «десяти тысяч вещей», которая стала результатом наличия в миропорядке «оригинального дыхания» (元气, юаньци), состоящего из взаимодействия сил Инь и Ян, динамично дополняющих друг друга, находящих свое отражение в пяти элементах⁷⁴ и являющихся невидимыми и важными частями всех вещей. Именно такой миропорядок отражается изобразительно в гексаграммах «И Цзин» («Книги перемен») через монограммы: Инь – прерывистая линия (- -), а ян – сплошная линия (—). Расположение этих монограмм, по мнению Ж.-К. Пастора, позволяет интерпретировать реальность и события, которые подвержены постоянным изменениям⁷⁵.

⁷³ *Pastor J.C. Mou Zongsan (1909-1995) et son recours problématique au taoïsme // Revue international de philosophie. – 2005. – № 232. – P. 249.*

⁷⁴ Пять элементов – огонь, вода, дерево, металл, земля.

⁷⁵ *Pastor J.C. Указ. Сочинение. – P. 249.*

Также отдельно отмечен существующий в современном материковом Китае интерес к вопросу: может ли в принципе обнаруживаться в Китае философия в «западном» ее понимании⁷⁶? По мнению современного французского сиолога Ж. Торавалья, именно дискуссия об «истоках» китайской философии долгое время сдерживала появление диалога «Восток-Запад», так как современные исследователи восточных стран критически воспринимают теорию «западных» корней современной восточной философии⁷⁷.

Вторая часть – «Современное конфуцианство как ключ к диалогу с Западом». В данной главе анализируется взгляд современных французских сиологов на основные аспекты нового конфуцианства, представленного в лице китайского исследователя Моу Цзунсаня. По мнению французского сиолога Ж.-К. Пастора, именно Моу Цзунсань воплощает в себе лучший пример китайского мыслителя направления «современного неоконфуцианства», которое представляет собой движение мысли, берущее свое начало на рубеже веков⁷⁸. Моу Цзунсань является первым китайским исследователем, осуществившим попытку создания универсального мышления посредством идеи межкультурной рефлексии. Современный французский сиолог Ж. Тораваль в своей работе анализирует результат, которого достигает Моу Цзунсань посредством следования концепции вычленения проблем, с которыми сталкиваются идеалы мудрости китайской традиции в период современного философского дискурса. Рассматривая возможность адаптации китайской философской традиции к условиям современности, Ж. Тораваль ставит ребром вопрос «практики». В конечном итоге, сиолог допускает предположение о том, что мы имеем дело, как в Китае, так и в Европе, с двумя переживаниями

⁷⁶ См., например: *Киселев В.А.* Формирование истории китайской философии как научной дисциплины в Китае. // Вестник РУДН. Серия: философия. – № 1.– 2017. – С. 24-32; Фаго чжунго сюэдэ лиши юй сяньчжуан (French Sinology: Past and Present). – Шанхай: Дай жэнь, 2010.

⁷⁷ См.: *Thoraval J.* Sur le thème de la «philosophie» en Chine. – 1994.

⁷⁸ *Pastor J.C.* Mou Zongsan (1909-1995) et son recours problématique au taoïsme // *Revue international de philosophie.* – 2005. – № 232. – P. 265.

«интеллектуальной интуиции» с различными характеристиками⁷⁹. Касаясь вопроса передачи знания (опыта), Ж. Тораваль отмечает существование с древних времен в Китае специального института подготовки в рамках старой неоконфуцианской школы (*шююань*, 书院 - академия, высшая школа). Второй аспект, который рассматривает Ж. Тораваль в вопросе практики – это степень «свободности», которая по-своему характеризует оба опыта (как европейский, так и китайский). Проводя данное исследование, Ж. Тораваль вместе со своим коллегой Себастьяном Бийу⁸⁰ отмечают, что с начала XXI века можно наблюдать в Китае растущий интерес к «остаткам» конфуцианской традиции. По мнению исследователей, именно неоконфуцианство, которое представляет собой современный взгляд на классическое конфуцианство, может стать ключом к пониманию Китая на Западе.

Третья часть – «Историко-политическая проблематика как новый вектор в философском дискурсе. А Чэн об «универсальности в Китае»». Исследование Китая и китайской философии во Франции сегодня выходит на новый уровень – все больше исследователей обращается к изучению социально-политической жизни Китая.

О поиске нового подхода к диалогу с Китаем и характеристике межкультурного диалога Китая с миром в своих исследованиях говорит представитель современной французской синологии – Анна Чэн. Стремясь понять путь, по которому сегодня идет Китай, А. Чэн обращается к анализу современной политики, экономики и духовной жизни Китая. Главным камнем преткновения и углубленного исследования автора становится конфуцианство. Синолог отмечает, что в современных реалиях жизни и сам Китай, осознавая устаревание для жизни древнего конфуцианства, все же не желает отказываться от учения, вместо этого стремиться вывести его на новый – современный – уровень. По мнению А. Чэн, в настоящее время Китай «манипулирует

⁷⁹ Thoraval J. La question de l'intuition intellectuelle et la philosophie confucéenne contemporaine // Revue internationale de philosophie. – 2005. – № 232. – P. 236.

⁸⁰ Sébastien Billioud - Профессор антропологии, интеллектуальной истории и религии современного Китая (Университет Дидро, Париж).

[данной] китайской философской традицией в идеологических целях». А. Чэн видит в современной политике Китая лишь некий «нео-авторитаризм», замаскированный под конфуцианство⁸¹. В своих работах А. Чэн также отмечает актуальность проблематики, связанной с пониманием китайской философии на Западе, в современном философском дискурсе.

В качестве выводов к вопросу проблемы интерпретации китайской философии, А Чэн уточняет, что задачей ее исследований не является стремление уместить три тысячи лет интеллектуальной традиции в несколько страниц, а также вычлнить «дух» или «сущности» китайской философии⁸². В своих работах А. Чэн осуществила попытку выработать многосторонний подход, который имеет тенденцию к деконструкции объекта «китайской философии» среди исторических и философских линий.

В **Заключении** формулируются выводы, теоретические результаты диссертационного исследования, а также намечаются перспективы дальнейшей разработки рассмотренной проблематики.

⁸¹ Cheng A. The Problem with «Chinese Philosophy» // Revue international de philosophie. – 2005. – № 232. – P. 179.

⁸²См.: Cheng A. Histoire de la pensee chinoise. – Seuil: Points-Essais. – 2002.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1. *Нименская О.С.* Межкультурный диалог: Китай и Европа // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2016. – № 4. – С. 128-131.

2. *Нименская О.С.* Франсуа Жюльен как популяризатор китайской философии во Франции: современное понимание Китая в Европе // Вестник ВГУ. Серия «Философия». – 2017. – № 3. – С. 185-191.

в изданиях, входящих в международные базы цитирований:

3. *Kiselev V., Chernykh V., Nimenskaya O.* New approaches to the concept of the knowledge in Chinese philosophy of the second half of the twentieth century // Proceedings of the 2017 International conference on Economic Development and Education management (ICEDEM 2017). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2017. – URL <https://www.atlantispress.com/proceedings/icedem-17/25888145>. – DOI:10/2991/icedem-17.2017.96.

другие научные работы:

1. *Нименская О.С.* French sinology // Материалы кафедрального студенческого круглого стола с международным участием «Языки и культуры: перспективы развития в XXI веке». – М.: Цифровичок, 2015. – С. 90-94.

2. *Нименская О.С.* Религиозный аспект даосизма в интерпретации А. Масперо // Современный ученый. – 2017. – № 8. – С. 26-31.

Ниценская Ольга Сергеевна

Философская синология во Франции в XX - XXI вв.

Диссертация посвящена основным тенденциям развития французской философской синологии XX-XXI вв. В исследовании рассмотрены особенности становления французской синологии, прояснена специфика восприятия китайской мысли на Западе на примере работ наиболее известных французских синологов – М. Гране, А. Масперо, Ф. Жюльена, Ж.-К. Пастора, Ж. Торавала, И. Каменаровича, А. Чэн и др. Кроме того, в работе описаны особенности даологических и конфуцианских исследований в современной французской синологии, выявлены основные тенденции развития французской синологии в начале XXI в., а также проанализирован дальнейший вектор развития синологического учения во Франции.

Olga S. Nimenskaya

Philosophical Sinology in France in the XX - XXI century

The thesis is devoted to the main tendencies of the development of French philosophical sinology in the XX-XXI centuries. The study examines the specifics of the formation of French Sinology, clarified the specificity of the perception of Chinese thought in the West on the example of the works of the most famous French sinologists - M. Granet, A. Maspero, F. Julien, J.-C. Pastor, J. Toraval, I. Kamenarovich, A. Cheng and others. In addition, the thesis describes the features of Taoist and Confucian studies in modern French sinology, were revealed the main trends in the development of French Sinology at the beginning of the XXIth century, and also analyzed the further development of the sinological doctrine in France.